

ВРЕМЯ ГЕРОЕВ

Время жизни, смерти вопреки

Наталья Тимонина,
корреспондент

Житель Орска Абай Анкулов дважды побывал в зоне проведения специальной военной операции. За его плечами Чеченская кампания и два десятка лет службы в милиции. На СВО мужчина отправился по собственной инициативе. Говорит, что не принял предложение демобилизации, когда Родина зовет на помощь.

Первая командировка случилась в августе 2022 года. На тот момент бойцу перевалило за пятьдесят. В данном случае возраст не помеха, скорее наоборот. Бесценный боевой опыт и жизненная мудрость как нельзя кстати.

— Я собирался поехать на СВО еще в мае 2022 года, хотел присоединиться к отряду ЧВК «Варнер», — вспоминает Абай. — Но товарищи из казачества позвали меня к себе в «Барс-15».

Тогда контракт заключили на два месяца, однако, приехав в Оренбург, орскани узнал об изменении сроков: минимум — три месяца. Но новость для Абая ничего не меняла.

Полва непосредственно на передовую, бой в составе отряда добровольцев около месяца находился в окружении. Ребят определили в меру считали погибшими. Но они выжили. Прятались в погребах и подвалах, что помогло уцелеть от бомбежек и не умереть с голоду.

— После того как нас привели на передок, наша армия начала отступление, — рассказывает Абай. — Мы разбомбили и отрезали. Все вещи сгорели, поэтому мы, добровольцы, были одеты как басмаки. Пылился тем, что находили в подвалах советских, варенных. С тех пор, как вернулись с войны, ничего этого вообще не ели. Воды не было — лишь раскоп.

Только после него ели хуже. Сидишь и думаешь, быстрее бы дождь пошел. В каску набирали, иногда попадались коросты с мухой. Пусты, там и мушкетеры — не хватало. С одной стороны, во время дождя «птички» не летают, с другой — слышно. До сих пор не верится, что такое пережить. Мы тогда даже не знали, что в России мобилизация объявлена. Когда вошли из «котла», я командира попросил в Оренбург госпиталь.

Смотрю — там войска наших. От передка — километра 150 расположили. Обрадовались — значит, военные на помощь пришли. Спрашиваю, вы кто? Они отвечают — мобилизованные, едем коротко — то мобили, вернувшись, пациант рассказат, что у нас мобика есть. Они тоже удивились, говорят, никогда не слышали о таких специальных войсках. Конечно, ждали подмогу, нам же легче станет. Когда получились позвонить домой, узнал, как многие во время мо-

билизации побегали из страны в Казахстан. Ой, как обидно и стыдно было! Я мог понасть, если женщины с детьми поехали бы дальше от линии фронта. Но мужики... Даже вспомнить не хочу. Надо сказать, что на территории СВО есть такие местные женщины-ополченцы, кто воюет не хуже мужиков.

Выйдя из окружения, бойцы заняли позицию под Макеевкой, куда помозь всё-таки пришла в лице тех самых мобиков. Три месяца пролетела. Вернувшись домой, Анкулов не находил себе места. Спокойно спать в теплой постели и постоянно думать о братьях, оставшихся на передовой, для него оказалось невыносимо. Теперь его семья, о которой надо заботиться, стала гораздо больше.

В августе 2023 года орскани отправился снова в зону СВО. На этот раз контракт составил полгода. В это время «Барс-15» готовился к штурму Аудеевки. Абай встал себамиснопо эвакуации раненых. Организовал группу бойцов, готовившей собственной жизни под обстрелами и прилетами вывозить людей. Ребята собственноручно изготавливали конусы, носили на лямках. Не перебрегали любой техникой, способной ехать по бездорожью. Собирали раненых и погибших на tractore «Беларусь» с прицепом.

Цель — спасти максимальное количество жизней за считаные секунды — оправдала средства.

— Заскакивали, вывозили в основном «грязьотсы» (в контексте военной жизни это означает «раненый»). — Прим. ред. Если была возможность, то и «дружеские» (беззастенчивые потерпевшие). — Прим. ред. Заваталивали, вспоминает боец. — Там своей жизни не думаше. Арденали бешеный. Глазеть — забрать братцев, помочь. Старились едем вечером, по темоте или когда дождь, туман. Сначала дождались лешком, изучали местность, потом на машине. На-

бирали раненых полный УАЗик. Многие болясь ехать, так как технику «укропам» (так называют украинцев, поддерживающих майдан). — Прим. ред. — не выпускали. Многие говорили: пусть дальше, но живым допозлу. Успокаивал, находил нужные слова, говорил, ребята: «Не бойтесь — доведем». Все понимали, шансов пятьдесят на пятьдесят. Подруги и полти-то не каждый мо. Нас многие в пример ставили как безстрашных. А что делать? Подруги никак.

Боец Анкулов награжден медалью «За отвагу». Он прошил путь от мимолетника и пулеметчика до заместителя командира батальона. Своих ребят воспитывал как отец и наставник. Видел, с кем можно смело ринуться в бой, а кого лучше придержать за спину, дать время освоиться и набраться храбрости.

— Всегда бы вместе с нашими. Такого не было — раз я командир, то один все решаю, — говорит Абай. — Мы собирались вместе и думали, как лучше и правильно поступить, чтобы было меньше потерь. Тек, кто пытался брать на отдельные операции, оставляли сзади на поддержку. Да, не все выдерживали того, с чем пришлось столкнуться. Были и такие, кто чуть ли не на следующий день хотк расторгнуть контракт и вернуться домой. Не отпуская, ведь людей не хватало. Уговаривал: «Мужики, вы можете принести пользу в тылу. Например, машины ремонтировать. Перебротите себя, домой мы всегда успеете вернуться». И ничего, бойцы оставались. Потом, уже осваиваясь, еще разились, ведь людей не хватало. Остальные удивлялись, как у меня получалось их перовоситить. Нет такого человека, который бы не болел. Наоборот, от страха голова начинает работать лучше. Главное — не впадать в стерину. От поддержки и настроя тоже многое зависит. За леиточкой

самое главное — сплоченность. Мы все сроднились. Вот и ехал туда, никого не зная, а теперь у меня братья по всей России.

К старому, обстрелам и бомбежкам быстро привыкаешь, заверает Абай. Плохо, когда наступаешь тишина. В зоне спецоперации все научились ее слушать и внимательно смотреть в небо. Вражеская армия практически ежедневно вводит в строй новые войска. Намеку нужно быть всегда и всюду. И наши бойцы знают, как это правильно делать. Благодаря своей внимательности орскани удалось уцелеть, отдавшаись конусами и царапинами, а также спасти немало жизней товарищей.

Раз в месяц ему представлялась возможность выйти на ротацию в тыл. Отдохнуть пару дней, постарать вещи, помыться, позвонить домой. Пользоваться санями на передовой слишком рискованно. Так же, как топить печь в блиндаже или разводить костер. Спаяться от холода помогали только оконные стекла, если таковые имелись спудочкой. — Когда в лесопосаде жили дожди сильные шли. Погода в тех краях очень слонкая бывает, — делится боец. — В спальный мешок залезешь прямо в одежде. Лежишь буквально в воде, пытаешься согреться. Сушить вещи нельзя, могут заметить дым от огня.

Отдельно наш герой рассказало том, как украинский народ превращают в русофобов.

— Однажды мы пригнали в подвале школы и сами видели кадры, изданные в 1990-х годах, по которым детей учили убивать русских и людей других национальностей, — поделяется Абай. — Да, нацисты страшные люди. Они с малолетства внушали ненависть. Чем тебе удивляться?

На освобожденные российские военнослужащими территориями постепенно возвращаются местные жители. При условии,

что им осталось куда возвращаться. Некоторые поселились с лица земли.

— Плохо, когда шли на Аудеевку, на тути попался укроп, от которого осталось два-три дома. Так жестко бомбили, — рассказывает Абай. — Вдруг войска, женщина с собакой идт. Спрашиваю, что она здесь делает. Думал, может, потерялась. Но нет — в подвале живет. Потом заехали к ней, хотли провозить отады, сушить, так еле тамши среди завалов. Она просила еб не оставлять, если «укропам» пойдут. Ебще увидило, что дом там установлен иконами. Очень много храмов. Был случай, когда пригнали от пригнот в зверяти. По привычке прислушались, смотрели вверх, а на потолке — образ Бога. Пригляделся, как красиво сделано. Тут началось обстрел, танк по нам отработал. До этого лицо Бога было сухое, а тут мокрое стало. Хотя дождя не было. Вот настояще чудо. Никого не задевало, хотя стему разнесло.

Сейчас наш герой физически находится дома, только душа осталась там, на передовой. Бок о бок с названными братьями. Пошел бы еще — да семья не отпускает. Повеяло, говорит, поручиком воевать. Однако пожелал поидаться с товарищами Абай всё же нашел. В начале марта загрузил «Ниву» с прицепом свежими мясом и отвез за леиточку. Кто, как он, точно знает, как может надорать даже самая вкусная тушина.

— Увидел ребят — и сразу на душе легче стало, — вздыхает Абай. — Хотя я постоянно с ними на связи, звоню, когда есть возможность. Но мал взгляд, лучше быть со своими боевыми товарищами, чем дома сидеть. Хотел ебще в ноябре уехать. Сану меня — военный, только закончил учиться, женился. Как узнал, что я собираюсь в зону СВО, сказал, что напишет рапорт и поедет со мной. Хотел бы быстрее продвинуться, освободить большой территория, сделать надо с собой больше друзей. Однако не понимаем, зачем ты это делаешь, чтобы не убитый толком. Вернувшись домой, я многое переосмыслил, мировоззрение изменилось. Да, бывают дома проблемы, семейные или по поводу. Но в решать надо. Значит и понимаем, зачем ты это делаешь, чтобы не убитый толком. Вернувшись домой, я многое переосмыслил, мировоззрение изменилось. Да, бывают дома проблемы, семейные или по поводу. Но в решать надо. Значит и понимаем, зачем ты это делаешь, чтобы не убитый толком.

Вернувшись домой, я многое переосмыслил, мировоззрение изменилось. Да, бывают дома проблемы, семейные или по поводу. Но в решать надо. Значит и понимаем, зачем ты это делаешь, чтобы не убитый толком. Вернувшись домой, я многое переосмыслил, мировоззрение изменилось. Да, бывают дома проблемы, семейные или по поводу. Но в решать надо. Значит и понимаем, зачем ты это делаешь, чтобы не убитый толком.

Вернувшись домой, я многое переосмыслил, мировоззрение изменилось. Да, бывают дома проблемы, семейные или по поводу. Но в решать надо. Значит и понимаем, зачем ты это делаешь, чтобы не убитый толком. Вернувшись домой, я многое переосмыслил, мировоззрение изменилось. Да, бывают дома проблемы, семейные или по поводу. Но в решать надо. Значит и понимаем, зачем ты это делаешь, чтобы не убитый толком.